

Кружинов В. М. Левокоммунистическая оппозиция Брестскому мирному договору (на материалах Урала) / В. М. Кружинов, З. Н. Сокова // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 338—350. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-338-350.

Kruzhinov, V. M., Sokova, Z. N. (2019). Left-Communist Opposition to Treaty of Brest-Litovsk (on Materials of the Urals). *Nauchnyi dialog*, 6: 338-350. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-338-350. (In Russ.).

УДК 94(47).084:329.055.4+94(470.5+57)“1917/1991”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-338-350

Левокоммунистическая оппозиция Брестскому мирному договору (на материалах Урала)

© Кружинов Валерий Михайлович (2019), orcid.org/0000-0002-2947-5590, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия), vm.kruzhinov@mail.ru.

© Сокова Зинаида Николаевна (2019), orcid.org/0000-0003-4366-3771, доктор исторических наук, профессор кафедры новой истории и мировой политики, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия), sokova.zn@gmail.com.

На материалах Урала анализируются малоизученные региональные аспекты истории левокоммунистической оппозиции ленинской политике «передышки» и «похабному» Брестскому мирному договору. Установлено, что внешнеполитические ориентиры левых коммунистов отражали реакцию революционаризма против действительного хода российской революции, против тактики непрерывного лавирования и маневрирования на международной арене, которая навязывалась большевикам неумолимыми реалиями жизни. Характеризуются масштабы распространения левокоммунистических представлений в региональных организациях большевистской партии и за ее пределами — в Советах, профессиональных союзах, фабрично-заводских комитетах, среди социальных «низов», их динамика. Проведенные расчеты показали, что популярность взглядов левых коммунистов в этих структурах и слоях населения обуславливалась как доктринальными установками большевизма, так и резким нарастанием в массовом сознании элементов мифологического миропонимания, восприимчивого к «безумным» идеям левых. Проанализирован процесс эволюции левокоммунистической оппозиции в условиях Гражданской войны. Сделан вывод о том, что революционные принципы «новых» левых неизбежно оказывались в противоречии с задачами консолидации большевистских сил и укрепления советской государственной машины. В научный оборот впервые вводится широкий круг архивных источников и материалов периодической печати изучаемого периода.

Ключевые слова: Брестский мир; большевизм; левые коммунисты; Советы; Урал.

1. Введение

Когда в начале января 1918 года В. И. Ленин впервые предложил принять аннексионистские требования Германии и заключить сепаратный Брестский мирный договор, чтобы получить «передышку» и сохранить любой ценой советскую власть в России, он столкнулся с мощной оппозицией в большевистской партии, одним из главных субъектов которой являлись левые коммунисты во главе с Н. И. Бухариным, выступавшие под флагом революционной войны с целью подталкивания «спасительной» мировой революции и низвержения «буржуазных правительств» Западной Европы.

В исторической науке изучение левокоммунистической оппозиции, как правило, ведется в русле смежных проблем и фокусируется на ее лидерах [Wheeler-Bennet, 1938; Коэн, 1988; Емельянов, 1989; Журавлев, 1990; Фельштинский. 1992; Войтиков, 2014; Полторац, 2018 и др.], при этом на периферии научного анализа остается многочисленная армия их последователей, прежде всего определявших масштабы и место этого движения в политической борьбе по вопросам войны и мира. Сложившаяся историографическая ситуация обуславливается многими причинами, но не в последнюю очередь — недостаточным включением в научный оборот региональных документов, осмысление которых позволяет проанализировать проблему в более широком контексте, с учетом ландшафтов политического поведения участников и сторонников оппозиции на разных направлениях политического пространства, вертикальном (лидеры — последователи) и горизонтальном (центр — провинция).

В предлагаемой читателю статье история левокоммунистической оппозиции ленинской политике «передышки» и «похабному» Брестскому мирному договору исследуется на материалах архивов и периодической печати Урала, позиция политических сил которого в условиях острой конфронтации по вопросам войны и мира и укрупнения ее субъектов приобретала всевозрастающее значение, оказывая заметное влияние на динамику российского политического процесса.

2. Неизвестное выступление Е. А. Преображенского

Вступая на путь брестских переговоров, большевики были убеждены, что выдвинутые в «Декрете о мире» принципы мирного соглашения могут быть реализованы только при условии победы мировой пролетарской революции, которая приведет к новой расстановке сил на международной арене и покончит с захватнической войной. В разных сочетаниях, но неизменная в основе, эта формула повторялась в выступлениях Ленина, других большевистских лидеров, обсуждалась на региональных партийных кон-

ференциях в Петрограде, Москве, Киеве, Екатеринбурге. В большевистской резолюции, принятой на состоявшемся в августе 1917 года II съезде Советов Урала, говорилось, что «единственным путем к миру является завоевание во всех воюющих странах власти рабочими, а в России — рабочими и беднейшими крестьянами» [Вперед!, 1917, 31 августа].

В этих условиях брестские реалии — отказ от участия в переговорах стран Антанты и США, их сепаратный характер и, наконец, аннексионистские требования Германии — оказывались в противоречии не только с провозглашенным на II Всероссийском съезде Советов лозунгом всеобщего и демократического мира, но и с курсом на революционный выход из войны, вызывая нарастающее недовольство в рядах большевиков. Первыми против продолжения переговоров с «дипломированными разбойниками» выступили Московское областное бюро и Петербургский комитет РСДРП(б). На аналогичных позициях находились многие большевистские комитеты в Поволжье, Сибири, на Украине и Урале. Как вспоминал позднее один из руководителей большевиков Челябинска, делегат VII съезда РКП(б) С. С. Моисеев, «когда к нам поступили первые известия о требованиях Германии [в Брест-Литовске], мы сразу же высказались за социалистическую войну». Причем, отмечает Моисеев, «сомнений у нас не было» и «так тогда думали все большевики» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 58, л. 35].

В развернутом виде программа уральских левых была изложена в выступлении одного из руководителей Уральского областного Совета Е. А. Преображенского на совещании членов ЦК РСДРП(б) с местными партийными работниками 8 января 1918 года, на котором Ленин впервые предложил принять аннексионистские требования Германии. Хотя протокольная запись речи Преображенского не сохранилась, ее содержание можно реконструировать по его статье «Война или мир?», опубликованной 3 марта 1918 года в газете «Уральский рабочий», в которой воспроизводились фрагменты этого выступления, а также по написанным Лениным «Заметкам о партийном совещании 8 (21) января 191 г.», представляющим краткую сводку состоявшихся на нем прений [Ленинский ..., 1929, с. 42—44].

Основной мотив рассуждений Преображенского — это убеждение, что большевизм не сможет долго продержаться у власти без поддержки европейской революции. Полемизируя с Лениным, он рассматривает аннексионистский мир как «измену пролетарскому интернационализму» и видит главную задачу советской власти в том, чтобы «преодолеть идеологию уставшего солдата» и создать такую «моральную ситуацию», при которой «вера, что мы непобедимы», охватит основные массы населения. Если это произойдет, утверждал Преображенский, тогда военно-техническая сла-

бость России компенсируется всеобщим энтузиазмом и «революционная война с германским империализмом» будет вестись не регулярной армией, на отсутствие которой акцентировал внимание Ленин, а, по крайней мере на первых порах, массовыми партизанскими формированиями [Ленинский ..., 1929, с. 42—44; Уральский ..., 1918, 3 марта].

Не менее скептически оценивает Преображенский и «среднюю линию» Л. Д. Троцкого, считая, что его формула «ни войны, ни мира» является «компромиссом на неделю» и «дает отсрочку для решения вопроса, но не дает самого решения» [Ленинский ..., 1929, с. 43; Уральский ..., 1918, 3 марта].

Результаты совещания 8 января 1918 года неоднократно анализировались исследователями. Однако, незнакомые со статьей Преображенского «Война или мир?», они традиционно упускали из виду одно немаловажное обстоятельство: получив большинство голосов за свою платформу (32 из 63), левые коммунисты потерпели неудачу при голосовании предложения Преображенского «немедленно занять окопы Красной гвардией и объявить всеобщую мобилизацию пролетариата прифронтовых городов» [Уральский ..., 1918, 3 марта], реализация которого по сути и означала начало революционной войны с Германией, к чему как раз и призывали левые коммунисты. Для оказавшихся в меньшинстве Ленина (15 голосов) и Троцкого (16 голосов) такой результат имел далеко идущие последствия, указывая на колебания среди противников аннексионистского мира и возможные изменения в расстановке сил в большевистских «верхах». Заключив между собой негласное соглашение и постоянно маневрируя, они, как им казалось, сумели сорвать «сверхреволюционные» планы левых, чего в первую очередь хотел Ленин, и добиться «демократического» выхода из войны, к чему стремился Троцкий. Кульминацией такой тактики стала известная брестская декларация Троцкого от 28 января 1918 года, фактически означавшая разрыв переговоров с Германией, который больше всего устраивал левых коммунистов.

3. В преддверии VII съезда РКП(б)

Безуспешная попытка «усидеть на трех стульях» и начавшееся 18 февраля 1918 года наступление немецкой армии привели к тому, что проблема выбора между революционной войной и аннексионистским миром, как и предполагал Преображенский, встала вновь. Начавшаяся в это время дискуссия о Брестском мире охватила Советы, организации политических партий, прежде всего большевистской, часть профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. На Урале ее результаты оказались следу-

ющими: из 70 Советов, чью позицию удалось установить, 24 высказались за мир и 46 выступили против, поддержав левых коммунистов. Среди последних были Уральский областной Совет, Вятский и Пермский губернские Советы, Советы в Екатеринбурге, Златоусте, Миньяре, Надеждинске, Невьянске, Троицке, Шадринске, Челябинске и другие. Из губернских Советов сторонники подписания мирного договора преобладали в Уфе. Однако исполком Уфимского губернского Совета поддерживал левых коммунистов [Подсчитано по: Вперед!, 1918, 26 февраля, 7, 11 марта; Вятская ..., 1918, 2, 5 марта; Голос ..., 1918, 3 марта; Земля ..., 1918, 4 марта; Известия Златоустовского ..., 1918, 27 февраля, 4 марта; Известия Нижнетагильского ..., 1918, 4, 15 марта; Известия Пермского ..., 1918, 27 февраля, 4, 9 марта; Известия Уралоблсовета, 1918, 28 февраля, 4, 7 марта; Известия Челябинского ..., 1918, 3 марта; Ленинский ..., 1929, с. 59—60; Ознобишин, 1968, с. 189—242; Уральский ..., 1918, 27 февраля, 3, 7, 15 марта].

С левыми коммунистами солидаризировались Уральский областной совет фабзавкомов и Уральский и Екатеринбургский советы профсоюзов, а также рабочие ряда предприятий, позиция которых, с одной стороны, свидетельствовала о резком нарастании в сознании «низов» элементов мифологического миропонимания, восприимчивого к «безумным» идеям левых, а с другой — придавала левому коммунизму куда более широкий характер, чем полагают некоторые исследователи: например, С. Коэн, видящий в сторонниках Бухарина некое «московское движение» [Коэн, 1988, с. 93, 101], или В. В. Журавлев, объясняющий популярность взглядов левых коммунистов только «усилиями “верхов”» [Журавлев, 1990, с. 39].

Прошедшая дискуссия продемонстрировала нарастающее размежевание в большевистских организациях региона. Одни из них, в том числе Уралобком РСДРП(б), поддерживали лозунг революционной войны с Германией, другие, напротив, высказывались за немедленное подписание мирного договора. В этой связи еще в начале 1960-х годов З. Н. Берлина и Н. Т. Горбунова предприняли попытку определить соотношение сил в региональных, в том числе уральских организациях РСДРП(б) накануне VII съезда РКП(б). Проанализировав 16 имевшихся в их распоряжении резолюций, они пришли к двум основным выводам: во-первых, накануне съезда большинство большевистских организаций края поддерживало левых коммунистов (11 резолюций высказывались за революционную войну и 5 против); во-вторых, эта тенденция расходилась с позицией большевистских организаций «пролетарских центров» Урала (из 5 резолюций в поддержку мира 4 были приняты на собраниях заводских организаций) [Берлина и др., 1963, с. 44].

В то же время дополнительное изучение архивных документов и материалов периодической печати позволило нам проанализировать данный аспект проблемы на более широкой источниковой базе. В общей сложности были выявлены 28 резолюций большевистских организаций Урала, относящихся к предсъездовскому периоду. Их анализ позволяет согласиться с выводом Берлиной и Горбуновой о преобладании сторонников революционной войны среди большевиков региона до VII съезда РКП(б): из 28 решений лишь в 7 разделялась ленинская точка зрения. Об этом свидетельствуют и приведенные в данной статье сведения о расстановке сил в Советах, основная масса которых находилась под контролем большевиков. Другой вывод, следующий из проведенных расчетов, показывает, что левокоммунистические настроения получили наибольшее распространение среди руководящих партийных работников и партийного актива Урала (10 резолюций — за революционную войну и лишь одна — за мир). В меньшей мере они были присущи низовым (соответственно 11 и 6 резолюций), в том числе заводским (соответственно 6 и 5 резолюций) организациям, хотя большинство последних, как видим, также поддержало левых коммунистов [подсчитано по: Берлина и др., 1963, с. 44; Вперед!, 1918, 3, 7 марта; Голос ..., 1918, 5 марта; За ..., 1957, с. 206; Известия Нижнетагильского ..., 1918, 8 марта; Известия Пермского ..., 1918, 27 февраля, 4 марта; Известия Челябинского ..., 1918, 27 февраля, 3 марта; Известия Уралоблсовета, 1918, 27 февраля, 3, 7, 11 марта; Очерки ..., 1971, с. 331—332; Переписка ..., 1957, с. 373—374; Седьмой ..., 1962, с. 327—329; Уральский ..., 1918, 27 февраля, 6, 12, 14, 19, 17 марта].

Неудивительно, что из десяти уральских делегатов, избранных на состоявшийся 6—8 марта 1918 года VII съезд РКП(б), результаты которого во многом предопределили ратификацию Брестского договора на IV Всероссийском съезде Советов, только трое (Ф. И. Голощекин, Я. С. Масков-Яремчук, Моисеев) голосовали за ленинскую платформу. Причем, судя по всему, их позиция на съезде (до съезда левокоммунистическая) во многом определялась стремлением избежать внутрипартийного раскола, опасность которого приняла настолько реальный характер, что лидеры левых коммунистов даже заявили об отказе войти в новый ЦК.

Показательно в этом отношении выступление на съезде делегата от Пермской организации РСДРП(б) Маскова-Яремчука, который, поддержав мирный договор с Германией, все же не согласился с Лениным, что «у нас нет силы» (именно в этом вопросе лидер большевиков и расходился с левыми коммунистами), и заявил, что «сила у нас есть, но она еще сырая». Главную опасность Масков-Яремчук видел в том, чтобы избежать

раскола, который «дает материал в руки наших врагов и может привести к краху». «Когда решается вопрос не только жизни русской революции, но и жизни всего пролетариата, — говорил он, — мы раскола вносить не можем, и трещина, которая имеется, я верю, сгладится» [Седьмой ..., 1962, с. 98—99].

4. Левокоммунистическая оппозиция после VII съезда РКП(б)

Результаты VII съезда РКП(б) и последовавшая ратификация Брестского договора на IV Всероссийском съезде Советов были болезненно восприняты непримиримой частью левокоммунистической оппозиции. Так, на состоявшейся 21 апреля Екатеринбургской конференции РКП(б) антибрестская резолюция была принята единогласно [Уральский ..., 1918, 23 апреля]. Аналогичную позицию заняли конференции в Перми и Надеждинске, а также IV Уральская областная конференция РКП(б) (25—29 апреля), заявившая, что в результате «передышки» социалистическая революция «может потерять всю свою привлекательность для рабочего класса и крестьянской бедноты России и международного пролетариата» [Уральский ..., 1918, 30 апреля; ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 5, л. 17].

Против ратификации мирного договора с Германией высказались рабочие ряда промышленных предприятий, а также многие профсоюзы и фабзавкомы Урала, в том числе областная конференция профессиональных союзов. Мотивируя свою позицию, они видели в Брестском мире «негодную грязную бумажку», которая «является мертвой петлей, наброшенной на шею социалистического отечества» (рабочие Сысертского завода), «несет с собой не освобождение народов, а порабощение и угнетение» (рабочие пермского завода «Постройка») [Известия Уралоблсовета, 1918, 2 апреля; Поршнева, 2000, с. 294; Уральский ..., 1918, 19, 23, 24, 27, 28 марта, 4 апреля; Известия Пермского ..., 1918, 20 марта].

Более того, даже те, кто голосовал за мир с Германией, видели в нем лишь краткосрочную «передышку», которая может оборваться в любой момент. Показательна в этом отношении резолюция Алапаевской организации РКП(б), которая, с одной стороны, поддержала ратификацию Брестского договора, а с другой — звала к «беспощадной войне с буржуазией всего мира» и заканчивалась призывом: «Да здравствует революционная война!» [Уральский ..., 1918, 3 апреля].

В общей сложности из известных авторам 35 резолюций, принятых на Урале в связи с ратификацией Брестского договора, 13 солидаризировались с ним безоговорочно, еще 13 поддерживали при условии начала в ближайшем будущем революционной войны и 9 категорически отверга-

ли [Подсчитано по: Берлина и др., 1963, с. 44; Борьба ..., 1957, с. 401—402; Очерки ..., 1971, с. 333—334; Седьмой ..., 1962, с. 102—103, 330—334; Вперед!, 1918, 25 марта; Известия Уралоблсовета. 1918, 2 апреля; Известия Пермского ..., 1918, 20 марта, 22 мая; Известия Челябинского ..., 1918, 29 марта, 5 апреля; Поршнева, 2000, с. 294; Уральский ..., 1918, 23, 28 марта, 3, 4, 23, 30 апреля; ГАРФ, ф. 393, оп. 3, д. 283, л. 152; оп. 4, д. 21, л. 12; РГАСПИ, ф. 17, оп. 4, д. 58, л. 35; д. 85, л. 14; д. 86, л. 10; ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 5, л. 17; д. 14, л. 36; ф. 41, оп. 1, д. 511, л. 34—35]. Такая расстановка сил свидетельствовала о сохранении в регионе прочной левокоммунистической оппозиции Брестскому соглашению после IV Всероссийского съезда Советов, отражавшей мощный пласт общественных настроений, носители которых были «опьянены» ненавистью ко всему «буржуазному», сочетая ее как с эмоциональной приверженностью лозунгам Октября, так и с убеждением, что европейская революция неизбежна и что без нее большевистский режим долго продержаться не сможет.

Этому способствовали и действия правящих кругов Германии, которые после Бреста встали на путь «ползучей агрессии» и под разными предложениями отторгли от РСФСР часть Курской и Воронежской губерний, область Войска Донского и Крым. Германские войска оккупировали Украину, совершив там государственный переворот. «Мир у нас подписан, война же фактически продолжается», — писал 27 марта 1918 года в газете «Уральский рабочий» Преображенский.

Провал брестской политики на Украине косвенно подтвердил даже Ленин, признавший летом 1918 года, что украинские крестьяне, протестуя против произвола захватчиков, «вооружаются и большими группами нападают на немецких солдат, где бы они не встретились», что «движение разрастается» и «благодаря немецкой оккупации большевизм на Украине стал своего рода национальным движением». Особенно примечательно было ленинское замечание, что «если бы немцы оккупировали Россию, результат был бы тот же самый» [Ленин, 1974, с. 483]. Сравнение этих высказываний с аргументацией, которую выдвигали против Брестского мира левые коммунисты, предсказывавшие всплеск всенародной партизанской войны в случае продолжения германской агрессии, показывает, что события на Украине развивались скорее по их сценарию и в любом случае не вписывались в «мирный план» Ленина.

Начавшаяся в мае 1918 года «большая» Гражданская война сгладила разногласия между левыми коммунистами и ленинцами по вопросу о Брестском мире, который в сравнении с угрозой, исходившей от белогвардейцев и Антанты, стал казаться даже необходимым.

На Урале эволюцию взглядов левых коммунистов можно проследить на примере одного из лидеров местных большевиков Г. И. Сафарова. Если в период Брест-Литовска он был горячим сторонником революционной войны, то после восстания чехословацкого корпуса и высадки иностранных десантов приходит к убеждению, что главная арена сражений переносится на фронты войны в самой России, а основными противниками советского государства стали теперь США, Англия и Франция. Исходя из этого, он делает вывод: «Тактика пролетарской партии должна базироваться на полном учете соотношения сил между империалистическими державами», и «основная задача российского пролетариата сводится к скорейшему очищению советской республики от банд союзного капитала и сохранению социалистического отечества в интересах международного пролетариата и социализма» [Уральский ..., 1918, 1 сентября].

Схожие изменения происходят и в представлениях других лидеров левокоммунистической оппозиции на Урале, за исключением, пожалуй, Преображенского, продолжавшего еще некоторое время отстаивать прежние установки. Переломным в противостоянии двух этих тенденций стало заседание Уралобкома РКП(б) 30 августа 1918 года, большинство участников которого поддержали Сафарова и высказались за «использование противоречий между империалистическими хищниками», чтобы «удержать в своих руках власть до взрыва международной рабочей революции» [Там же]. Эта же мысль присутствовала и в письме Уралобкома к коммунистам Урала, опубликованном 4 октября в газете «Уральский рабочий». «Нам стало ясно, — говорилось в нем, — что в создавшихся условиях мы можем, мы должны сохраниться как советская республика, сохраниться как очаг и живой пример мировой революции».

4. Заключение

Таким образом, левокоммунистическая оппозиция ленинской политике «передышки» и «похабному» Брестскому договору являлась одним из главных субъектов российского политического процесса первых месяцев советской власти и отразила реакцию революционаризма против задержки «спасительной» мировой революции, с которой связывались надежды на сохранение социалистического правительства в России. На Урале, где в отличие от прифронтовых регионов опасность немецкого наступления казалась не столь угрожающей, левокоммунистические настроения проявлялись особенно масштабно, захватив не только коммунистические «верхи», но и широкую массу рядовых большевиков, а также наиболее радикально настроенную часть социальных «низов», видевших

в «буржуазных правительствах» главных виновников мировой войны. В результате накануне VII съезда РКП(б) против принятия германских условий мирного соглашения выступило значительное большинство большевистских организаций и находившихся под их контролем Советов края. Левых коммунистов поддержали рабочие ряда предприятий, их профессиональные и фабрично-заводские объединения. Проведенное исследование показало, что антибрестские настроения на леворадикальном фланге регионального политического пространства продолжали доминировать даже после ратификации Брестского договора IV Всероссийским съездом Советов и стали ослабевать только с началом «большой» Гражданской войны, когда вопрос о судьбах большевистской революции вступил в новую, решающую фазу.

В то же время затухание левокоммунистической оппозиции в годы Гражданской войны во многом носило призрачный характер. По мере того, как внутренние противоречия, накапливаясь, превышали критический уровень, в большевистской партии складывались новые оппозиционные движения — военная оппозиция, «рабочая оппозиция», «троцкисты» и другие. Как и левые коммунисты, все они выступали под флагом старых революционных принципов, которые оказывались в противоречии с задачами консолидации сил и укрепления государственной машины, как условия успешной работы любой партии, завоевавшей власть.

Источники и принятые сокращения

1. *Борьба за Советскую власть на Южном Урале* : сборник документов и материалов. — Челябинск : Книжное издательство, 1957. — 484 с.
2. *Вперед!* (Уфа) : газета. — 1917. — 31 августа; 1918. — 26 февраля, 3, 7, 11, 25 марта.
3. *Вятская правда* : газета. — 1918. — 2, 5 марта.
4. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 393 (наркомат внутренних дел). Оп. 3. Д. 283. Л. 152. Оп. 4. Д. 21. Л. 12.
5. *Голос рабочего* (Уфа) : газета. — 1918. — 3, 5 марта.
6. *За власть Советов* : сборник воспоминаний. — Киров : Книжное издательство, 1957. — 277 с.
7. *Земля и воля* (Уфа) : газета. — 1918. — 4 марта.
8. *Известия Златоустовского Совета* : газета. — 1918. — 27 февраля, 4 марта.
9. *Известия Нижнетагильского Совета* : газета. — 1918. — 4, 8, 15 марта.
10. *Известия Пермского губисполкома* : газета. — 1918. — 27 февраля, 4, 9, 20 марта, 22 мая.
11. *Известия Уралоблсовета* (Екатеринбург) : газета. — 1918. — 27, 28 февраля, 3, 4, 7, 11 марта, 2 апреля.

12. *Известия* Челябинского Совета : газета. — 1918. — 27 февраля, 3, 29 марта, 5 апреля.
13. *Ленин В. И.* Интервью корреспонденту газеты «Folkets dagblad politiken» 1 июля 1918 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. — Москва : Госполитиздат, 1974. — Т. 36. — 731 с.
14. *Ленинский сборник XI* / ред. Н. И. Бухарин и др. — Москва-Ленинград : Институт Ленина при ЦК ВКП(б), 1929. — 430 с.
15. *Переписка* Секретариата ЦК с местными партийными организациями : сборник документов. — Москва : Госполитиздат, 1957. — Т. II. — 533 с.
16. РГАСПИ — *Российский* государственный архив социально-политической истории. Ф. 17 (ЦК КПСС). Оп. 4. Д. 58. Л. 35; Д. 85. Л. 14; Д. 86. Л. 10.
17. *Седьмой* экстренный съезд РКП(б). Стенографический отчет. — Москва : Госполитиздат, 1962. — 401 с.
18. *Уральский рабочий* (Екатеринбург) : газета. — 1918. — 27 февраля, 3, 6, 7, 12, 14, 15, 17, 19, 23, 24, 27, 28 марта, 3, 4, 23, 30 апреля, 1 сентября.
19. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4 (Областной комитет КПСС). Оп. 1. Д. 5. Л. 17; Д. 14. Л. 36; Ф. 41 (Свердловский истпарт). Оп. 1. Д. 511. Л. 34—35.

Литература

1. *Берлина З. Н.* Брестский мир и местные партийные организации / З. Н. Берлина, Н. Т. Горбунова // Вопросы истории КПСС. — 1963. — № 9. — С. 38—47.
2. *Войтиков С. С.* «Оппозиция в собственном доме». Поражение в Первой мировой войне и «национальное» сплочение в рядах большевистской партии. 1918 год / С. С. Войтиков // Новейшая история России. — 2014. — № 3 (11). — С. 218—233.
3. *Емельянов Ю. В.* Заметки о Бухарине : Революция. История. Личность / Ю. В. Емельянов. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 320 с.
4. *Журавлев В. В.* Рубикон Бреста / В. В. Журавлев // Вопросы истории КПСС. — 1990. — № 7. — С. 29—45.
5. *Козн С.* Бухарин. Политическая биография. 1883—1938 / С. Козн. — Москва : Прогресс-Академия, 1988. — 574 с.
6. *Ознобишин Д. В.* Ленинский свод ответов местных Советов на запрос СНК о заключении мира / Д. В. Ознобишин // Источниковедение истории советского общества. — Москва : Наука, 1968. — Вып. 2. — С. 189—242.
7. *Очерки* истории коммунистических организаций Урала. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1971. — Т. 1. — 383 с.
8. *Полторац С. Н.* Брест-Литовск. 100 лет истории переговоров о мире / С. Н. Полторац. — Санкт-Петербург : Остров, 2018. — 292 с.
9. *Поршнева О. С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914—1918 гг. : диссертация ... доктора исторических наук / О. С. Поршнева. — Екатеринбург, 2000. — 359 с.
10. *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 — ноябрь 1920 / Ю. Г. Фельштинский. — Москва : ТЕРРА, 1992. — 656 с.

11. *Wheeler-Bennet J. W.* The Forgotten Peace : Brest-Litovsk, March 1918 / J. W. Wheeler-Bennet. — London : Macmilan, 1938. — 478 p.

Left-Communist Opposition to Treaty of Brest-Litovsk (on Materials of the Urals)

© **Valeriy M. Kruzhinov (2019)**, orcid.org/0000-0002-2947-5590, Doctor of History, professor, Department of Domestic History, University of Tyumen (Tyumen, Russia), vm.kruzhinov@mail.ru.

© **Zinaida N. Sokova (2019)**, orcid.org/0000-0003-4366-3771, Doctor of History, professor, Department of New History and World Politics, University of Tyumen (Tyumen, Russia), sokova.zn@gmail.com.

The materials of the Urals are used to analyze the little-studied regional aspects of the history of the left-Communist opposition to Lenin's policy of "respite" and the "obscene" Treaty of Brest-Litovsk. It is established that the foreign policy guidelines of the left Communists reflected the reaction of revolutionism against the actual course of the Russian revolution, against the tactics of continuous maneuvering and maneuvering in the international arena, which was imposed on the Bolsheviks by the inexorable realities of life. The author characterizes the scale of the spread of leftist Communist ideas in the regional organizations of the Bolshevik party and beyond — in the Soviets, trade unions, factory committees, among the social "lower classes," and their dynamics. The calculations showed that the popularity of the views of the left Communists in these structures and segments of the population was due to both the doctrinal attitudes of Bolshevism and the sharp increase in the mass consciousness of the elements of the mythological worldview susceptible to "crazy" ideas of the left. The process of evolution of the left-Communist opposition in the conditions of Civil war is analyzed. It is concluded that the revolutionary principles of the "new" left Communists inevitably were in conflict with the tasks of consolidating the Bolshevik forces and strengthening the Soviet state machine. For the first time a wide range of archival sources and materials of periodicals of the studied period is introduced into scientific circulation.

Key words: Treaty of Brest-Litovsk; the Bolsheviks; left Communists; Soviets, Urals.

Material resources

Bor'ba za Sovetskuyu vlast' na Yuzhnom Urale: sbornik dokumentov i materialov. (1957). Chelyabinsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Bukharin, N. I. (ed.). (1929). *Leninskiy sbornik XI.* Moskva-Leningrad: Institut Lenina pri TsK VKP(b). (In Russ.).

GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii.* (In Russ.).

Golos rabochego (Ufa). (1918). (In Russ.).

Izvestiya Chelyabinskogo Soveta. (1918). 5 aprelya. (In Russ.).

Izvestiya Nizhnetagil'skogo Soveta. (1918). 15 marta. (In Russ.).

Izvestiya Permskogo gubispolkoma. (1918). 22 maya. (In Russ.).

Izvestiya Uralobls'oveta (Yekaterinburg). (1918). 2 aprelya. (In Russ.).

- Izvestiya Zlatoustovskogo Soveta*. (1918). 4 marta. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1974). Intervyu korrespondentu gazety «Folkets dagblad politiken» 1 iyulya 1918 g. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*. Moskva: Gospolitizdat. 36. (In Russ.).
- Perepiska Sekretariata TsK s mestnymi partiynymi organizatsiyami*. (1957). Moskva: Gospolitizdat. II. (In Russ.).
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. (In Russ.).
- Sed'moy ekstrennyy syezd RKP(b). Stenograficheskiy otchet*. (1962). Moskva: Gospolitizdat. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. (In Russ.).
- Uralskiy rabochiy* (Yekaterinburg). (1918). 1 sentyabrya. (In Russ.).
- Vpered!* (Ufa). (1917, 1918). 25 marta. (In Russ.).
- Iyatskaya pravda*. (1918). 5 marta. (In Russ.).
- Za vlast' Sovetov: sbornik vospominaniy*. (1957). Kirov: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Zemlya i volya* (Ufa). (1918). 4 marta. (In Russ.).

References

- Berlina, Z. N., Gorbunova, N. T. (1963). Brestskiy mir i mestnyye partiynyye organizatsii. *Voprosy istorii KPSS*, 9: 38—47. (In Russ.).
- Emel'yanov, Yu. V. (1989). *Zametki o Bukharine: Revolyutsiya. Istoriya. Lichnost'*. Moskva: Molodaya gvardiya. (In Russ.).
- Fel'shtinskiy, Yu. (1992). *Krusheniye mirovoy revolyutsii. Brestskiy mir: Oktyabr' 1917 — noyabr' 1920*. Moskva: TERRA. (In Russ.).
- Koen, S. (1988). *Bukharin. Politicheskaya biografiya. 1883—1938*. Moskva: Progress-Akademiya. (In Russ.).
- Ocherki istorii kommunisticheskikh organizatsiy Urala*. (1971). Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. 2/1. (In Russ.).
- Oznobishin, D. V. (1968). Leninskiy svod otvetov mestnykh Sovetov na zapros SNK o zaklyuchenii mira. In: *Istochnikovedeniye istorii sovetskogo obshchestva*. Moskva: Nauka. 2: 189—242. (In Russ.).
- Poltorak, S. N. (2018). *Brest-Litovsk. 100 let istorii peregovorov o mire*. Sankt-Peterburg: Ostrov. (In Russ.).
- Porshneva, O. S. (2000). *Mentalitet i sotsialnoye povedeniye rabochikh, krest'yan i soldat Rossii v period Pervoy mirovoy voyny, 1914—1918 gg.*: dissertatsiya... doktora istoricheskikh nauk. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Voytikov, S. S. (2014). «Oppozitsiya v sobstvennom dome». Porazheniye v Pervoy mirovoy voynе i «natsionalnoye» splocheniye v ryadakh bolshevistskoy partii. 1918 god. *Noveyshaya istoriya Rossii, (11)*: 218—233. (In Russ.).
- Wheeler-Bennet, J. W. (1938). *The Forgotten Peace: Brest-Litovsk, March 1918*. London: Macmilan.
- Zhuravlev, V. V. (1990). Rubikon Bresta. *Voprosy istorii KPSS*, 7: 29—45. (In Russ.).